

XXIV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ

Актуальные проблемы романской филологии

Долгорукова Наталья Михайловна
(НИУ ВШЭ, РГГУ, Париж-4 Сорбонна)

*Бретонская интертекстуальность:
Мария Французская и Кретьен де Труа*

- Bloch R.H. The anonymous Marie de France, The University of Chicago Press, London, 2003.
- Mickel E.J., Marie de France, New York, 1974 ;
- Margaret M. Pelan, L'influence du Brut de Wace sur les romancieres francais de son temps, Genève, 1974;
- Ménard Ph., Les Lais de Marie de France. Contes d'amour et d'aventure du Moyen Age, Paris, 1997;
- Wilmotte M. Marie de France et Chrétien de Troyes // Romania. 1926. Vol. 52. P. 353-356.

Cil qui fist d'Erec et d'Enide,
Et les comandemenz d'Ovide
Et l'art d'amors en romanz mist,
Et le mors de l'espaule fist,
Dou roi Marc et d'Iseut la Blonde,
Et de la hupe et de l'aronde
Et dou rousignol la muance

Воспев Эрека и Эниду,
Ученым людям не в обиду
Овидиев канон услад
Переложив на новый лад,
Поведавший в подобном роде
О соловье и об удоде,
И как надкушено плечо,
И как любила горячо
Изольда пылкого Тристана

Que vers la cort li cuers me tire,
Qui ja estoit tote essemblee.
De mainte diverse contree
I ot contes et dus et rois,
Normanz, Bretons, Escoz, Irois ;
D'Engleterre et de Cornuaille
I ot moult riche baronaille ;
Et de Gales jusqu'en Anjou,
Ne ou Mainne ne en Poitou
N'ot chevalier de grant afaire
Ne riche dame debonaire,
Que les meilleurs et les plus gentes
Ne fussent a la cort a Nantes,
Si con li rois les ot mandez.

А впрочем речь хочу начать я
О том, как здесь со всей земли
Собрались графы, короли
И герцоги – вся знать – нормандцы,
Бретонцы, скотты и ирландцы,
Бароны знатные сошлись
Из Англии и Корвалиса.
Ведь от Валлиса до Анжу,
Ни в Мэне и ни в Пуату
И рыцаря мы не нашли бы,
И дамы встретить не могли бы,
Которые бы поленились
И в Нант тотчас не устремились,
Заслышав королевский зов.

Мария Французская:

Ki Deus a duné, escience
E de parler bon'eloquence
Ne s'en deit taisir ne celer,
Ainz se deit volunters mustrer.

Тот, кому Бог даровал ум и красноречие,
Не должен их скрывать и таить,
Но, напротив, должен с охотой
Являть эти дары миру.

Кретьен де Труа:

...qu'em puet prover et savoir
Que cil ne fait mie savoir
Qui sa science n'abandone
Tant con Dex la grace l'en done.

Можно доказать и удостоверить,
что тот неразумен,
кто скрывает свое искусство,
Хотя Бог и предоставил ему сей дар.

Et Guilemers ses frere i vint,
De l'ile d'Avalon fu sire ;
De cestui avons oï dire
Qu'il fu amis Morgain la fee,
Et ce fu veritez provee.

И Гвигомар, достойный брат,
Чье царство – Остров Авалон,
Считали многие, что он
Возлюбленный Морганы, феи,
И не было молвы вернее.

Et dist que plevi li avoie
Que ja mes de ceanz n'istroie
Tant que chevaliers i venist
Qui par armes me conqueïst.

В саду остаться вместе с ней,
Не выйдя из него до дня,
Когда придет сразить меня
Тот, кто окажется сильнее.

Et les dames un lai troverent
Que le Lai de Joie apelerent,
Mais n'est gaires li laiz seüz.

А дамы, что туда пришли,
Рассказ в стихах о нем сложили
И «песней радости» решили
Назвать свое повествованье.

...le livre d'Ovide, u il enseigne
coment chascuns s'amur estreigne...

...книгу Овидия, где он наставляет
как каждому бороться с любовью...

Поэтому сначала я решила создать какую-нибудь
Хорошую историю
Переведя ее с латинского языка на романский.
Но этим я не стяжала бы похвалы,
Ведь многие другие делали то же самое.

... mes li reis ne la volt doner,
car ne s'en poeit consirer.
Li reis n'aveit altre retur :
pres de li esteit nuit e jur ;
cunfortez fu par la meschine,
puis que perdue ot la reïne.
Plusur a mal li aturnerent ;
li suen meïsmes l'en blasmerent.
Quant il oï qu'um en parla,
mult fu dolenz, mult l'en pesa.

...но король никому не хотел отдавать свою дочь,
поскольку не мог этому покориться.
Она была его единственной отрадой,
Он проводил с ней дни и ночи,
Поскольку она его утешала,
После того, как он потерял королеву.
Многие видели в этом нечто дурное
И даже близкие люди порицали за это короля.
Когда король узнал, что люди заговорили об этом,
Сделался печален и скорбен.

An ma fille sont tuit mi eise,
Par li vif je tant solemant,
Car n'ai autre sostenement.
Se vos li sole me tolez,
Ma vie acorchier me volez.
De ce vos faz seür et cert
Que ma fille me garde et sert
Et nuit et jor et soir et main ;
N'i leisse autrui metre la main,
N'a mon lever n'a mon couchier.
Ma douce fille m'a tant chier
Qu'ele me chauce, elle me vest,
Et son servise tant me plest
Que se ne fust ses reconforz,
Grant pieç'à a que je fusse morz.

Моя дочь – моя единственная отрада,
Я живу только ради нее,
Она – моя единственная опора.
Не отнимайте ее у меня,
Иначе моя жизнь оборвется.
Я уверяю вас в том,
Что моя дочь заботится обо мне и оберегает меня
Днем и ночью, утром и вечером,
Никому не позволяет она служить мне ни утром, ни вечером.
Моя прекрасная девочка так меня любит,
что обувает и одевает меня.
Ее забота так дорога мне,
что без этого утешения,
я давно бы умер.

En une piece de samit,
a or brusedé e tut escrit,
a l'oiselet envelopé.

В полотно из шелка,
На котором она написала их историю золотыми буквами
Завернула она птицу (речь идет о соловье. – Н.Д.).

...de Tristram e de la reïne,
de lur amur ki tant fu fine...

О Тристане и королеве,
Об их любви, которая была столь чистой...

La reïne garde s'en prent
Et voit l'un et l'autre sovent
Descolorer et enpalir
Et soupirer et tressaillir,
Mais ne set por coi il le font
Fors que por la mer ou il sont.

Обоих что-то удручает.
Он бледен, и она бледна;
И в нем и в ней болезнь видна,
И королева в этой хвори
Винить предпочитает море...

«Изольда, что терзает вас?
Поведайте мне, не таясь».
Изольда бедная в ответ:
«Мне от l'ameir покоя нет.
L'ameir мне душу извело,
L'ameir мне причиняет зло».
Не разобрал Тристан сперва,
Что б эти значили слова.
Он был в недоуменье
Какое же значенье
L'ameir в устах ее несет.
Он стал раздумывать и вот:
«L'ameir – любовь, l'ameir и горе,
А вместе с тем la mer ведь море»,
Из трех значений он на двух
Остановился, чтобы вслух
Не поминать Любовь.

Cist ot le fust o tout l'escorce,
Cist sot plus d'escremie et d'arc
Que Tristanz li niés le roi Marc...

Как фехтовальщик и стрелок
Он превзойти Тристана мог.

Einz vodraie estre desmembree
Que de nos .II. fust remembree
L'amor d'Iseut et de Tristen,
Dont tantes folies dist l'en
Que hontes m'est a raconter.
Je ne me porroie acorder
A la vie qu'Ysez mena.
Amors en lui trop vilena,
Car li cors fu a dos rentiers
Et li cuers iere a un entiers.
Ensi tote sa vie usa
C'onques les dos ne refusa.
Ceste amors ne fu pas raisnable,
Mais la moie est si veritable
Que de mon cors ne de mon cuer
N'iert partie faite a nul fuer.
Ja voir mes cors n'iert garçoniers,
Ja n'i avra .II. parçoniers.
Qui a le cuer, cil ait le cors.
Touz les autres en met defors.

Скорей погибнуть соглашусь,
Чем с ним разыгрывать решусь
Роман Изольды и Тристана.
Страшусь подобного романа.
Судьба Изольды мне претит,
Напоминать Изольду – стыд.
Двоим она принадлежала,
Тристана сердцем ублажала,
А телом сладостным своим
Служила все-таки двоим
И ни с одним не порывала,
С двоими век бы вековала.
Любовь такая – мерзкий грех,
Я не хочу таких утех;
Я полагаю счастье цельно,
И сердце с телом нераздельно,
Двоих не стану веселить
И самое себя делить;
Кому душа, тому и тело, -
Вот так любить бы я хотела.

Se je vos aim et vos m'amez,
Ja n'en serez Tristanz clamez
Ne je ne serai ja Yseuz,
Car puis ne seroit l'amour preuz
Qu'il i avroit blasme ne vice.
Ja de mon cors n'avrez delice
Autre que vos or i avez
S'a apenser ne vos savez
Coment je puisse estre en emblee
De vostre uncle desassemblee
Si que ja mais ne me retruisse...

Но даже если я любима,
Известный мне претит роман
Вы, слава Богу, не Тристан;
Отвергнута моей натурой
Любовь Изольды белокурой,
И кроме вас никто другой
Во век не насладится мной...

Ja ovec vos ensi n'irai,
Car lors seroit par tot le monde
Autresi com d'Yseut la Blonde
Et de Tristen de nos parlé.

Изольде подражать не стану,
Вы тоже не чета Тристану.

A tunt s'en part, sun ami lait ;
mes quant ceo vint al desevrer,
dunc comencierent a plurer.

Приходит время расставанья,
И слезы в горький час прощанья
Влюбленные не могут скрыть.

Ele tressaut et si s'esveille
Et voit Bertran, si crie fort :
«Amis, amis! Nos sommes mort!
Vez ci Bertran! S'il vos eschape,
Chaü sommes en male trape,
Il dira qu'il nos a veüz».

Кричит она: «Мой друг, беда!
Бертран пробрался к нам сюда,
Покуда мы беспечно спали.
Он улизнет, и мы пропали.
Конечно, выдаст нас пострел!»

Sur la dame le cors geta,
si que sun chainse ensanglenta
un poi desur le piz devant.

Он бросил в даму тельце (убитого соловья, – Н.Д.)
Которое оставило пятно крови на рубашке дамы,
В том месте, где билось ее сердце.

Qant Percevaus vit defolee
La noif sor coi la gente jut
Et lo sanc qui entor parut,
Si s'apoia desus sa lance
Por esgarder cele senblance.
Et li sanz et la nois ensamble
La fresche color li resamble
Qui est en la face s'amie,
Et panse tant que toz s'oblîe,
Q'autresin estoit en son vis
Li vermauz sor lo blanc asis
Con ces .III. gotes de sanc furent
Qui sor la blanche noif parurent.

Когда Персеваль увидел следы на снегу,
В том месте, где лежал гусь,
И кровь, которая была повсюду,
Он опустил копье,
Чтобы посмотреть на это зрелище.
Поскольку кровь и снег
Напомнили ему свежий цвет
Лица его возлюбленной.
Задумавшись, он забыл обо всем.
Ведь точно так же у нее на лице
Алел красный цвет на белом фоне,
Как эти три капли крови на белом снегу.

Персеваль, Гавейн и три капли крови
Le Conte du Graal, ms de Paris, BnF, fr. 12576, f° 19
Конец XIII века

De pucele a molt qui la baisse.
Se lo baisier vos en consent,
Lo *soreplus* vos en desfant,
Se laisier lo volez por moi.

Девушка позволяет многое тому, кто ее целует,
Но даже если вы получите от нее поцелуй,
Остальное я Вам запрещаю,
Если Вам будет угодно отказаться от этого ради меня.

Des ore est Guigemar a aise.
Ensemble gisent e parolent
e sovent baisent e acolent ;
bien lur covienge del *surplus*,
de ceo que li altre unt en us!

Теперь Гижмар счастлив.
Они лежат в объятьях друг друга,
Обмениваются поцелуями и нежными речами,
Что же касается остального, того, что принято меж
этим они и занимаются!

Как свидетельствует Присциан,
В древние времена книги часто писались темно,
Поскольку считалось, что потомки,
Которые будут по ним учиться,
Смогут их толковать и постичь их глубокий смысл
(дословно: «смогут обогатить их дополнительным смыслом - *surplus*).